

엄마를
부탁해

신경숙

Син Гёнсук

ПРОШУ,
НАЙДИ
МАМУ

INSPIRIA

Москва
2022

УДК 821.531-31
ББК 84(5Кор)-44
Г34

Kyung-Sook Shin

PLEASE LOOK AFTER MOM

Copyright © 2008 by Kyung-sook Shin

All rights reserved

Перевод с корейского языка *Татьяны Залесской*
Художественное оформление *Натальи Каптыкиной*

В коллаже на обложке и суперобложке использованы
фотографии:
© siro46, wizdata1, artjazz, Jill Battaglia / Shutterstock.com
Используется по лицензии от Shutterstock.com

Гёнсук Син.

Г34 Прошу, найди маму / Син Гёнсук ; [перевод с корейского Т. Залесской]. — Москва : Эксмо, 2022. — 288 с.

ISBN 978-5-04-155766-9

Пак Сонё словно растворилась в воздухе недалеко от Сеульского вокзала. Муж выпустил руку супруги, и толпа поглотила ее. На поиски матери семейства бросается вся семья — дети расклеивают объявления, расспрашивают возможных очевидцев. Но, кажется, Пак Сонё пропал без следа. И чем больше члены семьи собирают о ней информации, чтобы сдвинуть поиски с мертвой точки, тем больше они понимают, как же мало в действительности они знали Сонё, которая, в сущности, являлась самым важным человеком для каждого из них.

УДК 821.531-31
ББК 84(5Кор)-44

ISBN 978-5-04-155766-9

© Татьяна Залесская, перевод на русский язык, 2022
© Издание на русском языке, оформление.
Издательство «Эксмо», 2022

Глава 1

НЕИЗВЕСТНОСТЬ

Прошла неделя с тех пор, как мама пропала.

Все родственники собрались в доме твоего старшего брата и после долгих обсуждений решили составить объявление, чтобы затем распечатать и раздать в тех окрестностях, где она потерялась. Для начала нужно было составить текст. Этот способ стар как мир. Как же так? Пропал человек, притом родная мать, а всё, что в этой ситуации могут предпринять близкие люди, — это заявить в полицию, начать обыскивать окрестности, останавливая всех прохожих, задавая один и тот же вопрос, или, как это сделал твой младший брат, владелец интернет-магазина одежды, разместить объявление в Сети с фотографией, краткой информацией об обстоятельствах исчезновения и просьбой сообщить, если кто-нибудь увидит похожего человека. Ещё можно было объездить все места, куда могла бы отправиться мать, но ты прекрасно знала, что в этом городе она была не в состоянии добраться куда-либо самостоятельно. «Ты писатель, ты и составляй

текст», — поручил тебе старший брат. Писатель... От этих слов ты покраснела, будто тебя застали врасплох за каким-то постыдным занятием. Но что ты могла придумать, что написать, чтобы это помогло найти родного человека?

В объявлении написали дату рождения матери: 24 июля 1938 года. Но отец рассказал, что она родилась в 1936 году. В документах везде указан 1938-й, но, оказывается, она родилась в 1936-м. Ты услышала об этом впервые. Отец сказал, что раньше все так делали. Многие дети рождались и через пару месяцев умирали, поэтому с оформлением документов часто откладывали, пока ребёнку не исполнилось два-три года. Ты решила исправить 1938 на 1936, но старший брат сказал, что в объявлении лучше указать точные данные по документам, то есть оставить 1938 год. Ты была не согласна с братом — это всё-таки обычное объявление, а не официальный документ, но спорить не стала и молча исправила 1936 обратно на 1938. И тут же подумала про себя, насколько в таком случае достоверны число и месяц рождения?

Несколько последних лет мать настаивала, чтобы день её рождения отдельно не отмечали. День рождения отца был месяцем раньше. Когда-то на дни рождения и другие праздники все дети со своими семьями приезжали из столицы к родителям в уезд Ч. Когда все собирались вместе, одних только близких родственников было двадцать два чело-

века. Мать любила все эти шумные праздники. За несколько дней до приезда детей она заквашивала кимчхи¹, шла на рынок за мясом, покупала для всех зубные щётки и пасту. Она отжимала кунжутное масло, чтобы дать всем детям с собой, обжаривала и перемалывала семена кунжута и периллы. Соседи и все, кто с ней встречался незадолго до приезда детей, замечали, что она светится от счастья, в её жестах и интонации было столько гордости. Кладовая была забита многочисленными бутылочками и банками со сливовым и малиновым соком, которые мать заготавливала на зиму. Во дворе хранились глиняные горшки, доверху заполненные разными соленьями, а ещё жёлтым горбылём, анчоусами, моллюсками, которые она готовила, чтобы дать детям с собой. Стоило матери от кого-нибудь услышать, что, например, лук полезен, она тут же заготавливала луковый сок, перед самой зимой выжимала сок из старой тыквы, добавляя корень солодки, и отправляла всё это детям в город. Её дом был похож на завод, который круглый год производил что-то для детей и их семей: перечную пасту, соевую пасту, рисовую муку. Со временем дети стали всё реже и реже навещать родительский дом, чаще родители сами приезжали в столицу. А ещё через какое-то время дети перестали приезжать в уезд Ч. даже на дни рожде-

---

¹Традиционное блюдо корейской кухни, представляющее из себя остро приправленные квашеные овощи, в первую очередь, пекинскую капусту.

ния родителей. Все собирались в столице, где жили дети, и шли в ресторан. В общем-то, так было проще для всех. Потом мать предложила, чтобы её день рождения отмечали вместе с днём рождения отца. Она говорила, что в самый разгар лета, когда стоит жара и нужно готовиться к двум поминальным ритуалам, которые идут с интервалом в два дня, ей не до своего дня рождения. Сначала все возражали — мол, так нельзя, и если мать не приезжала сама, то хотя бы кто-то из детей отпраивлялся в деревню поздравить её. Но потом ко дню рождения отца все стали заодно покупать подарок и для матери, а про сам день её рождения иногда стали забывать. Мать в ожидании детей в гости любила покупать новые носки, и в её шкафу собирались горы носков, которые так и не забрали дети.

Имя: Пак Сонё.

Дата рождения: 24 июля 1938 г. (69 лет).

Приметы: короткие, с частой сединой волосы с химической завивкой, выступающие скулы. Была одета в голубую рубашку, белый жакет и бежевую плиссированную юбку.

Место исчезновения: ст. м. «Сеульский вокзал».

При выборе фотографии для объявления возник спор. Все соглашались с тем, что нужно выбрать недавний снимок, но ни у кого такого не оказалось. Ты вспомнила, что в последнее время мать не любила фотографироваться. Даже когда снимались всей семьёй, она незамет-

но ускользала, и на фотографии были все, кроме неё. Самым свежим снимком с изображением матери оказалась семейная фотография, сделанная на семидесятилетии отца. Она там была нарядная: национальный костюм ханбок цвета морской волны, волосы собраны наверх (причёску ей сделали в парикмахерской), на губах яркая помада. На фотографии изображение матери сильно отличалось от того, как она выглядела в день исчезновения, поэтому твой младший брат считал, что использовать эту фотографию в объявлении бесполезно: на улице её никто не опознает. Он сказал, что, когда разместил эту фотографию в Интернете, люди оставляли комментарии вроде: «У вас очень красивая мама», «Она не похожа на человека, который мог потеряться». Вы договорились, что каждый ещё раз ищет у себя какую-нибудь другую фотографию. Старший брат попросил тебя дополнить текст объявления. Когда ты вопросительно на него посмотрела, он сказал, что нужно придумать какую-нибудь эффектную фразу. Эффектную?.. Он сказал, что заголовок «Пропал человек» слишком банален. Ты написала «Пропала женщина», но брат сказал, что это то же самое и что получается слишком сухо, лучше написать, что семья ищет мать. Ты написала: «Разыскиваем нашу маму». Брат сказал, что это слишком по-детски. Ты написала: «Сообщите, если увидите эту женщину». «Это всё, что ты можешь придумать? Тоже мне, писатель!» — не выдержав, закричал брат. Ты ни-

как не могла придумать более эффектной фразы, которую хотел услышать брат. «Зачем что-то изобретать? Давайте просто напишем, что обещаем вознаграждение, — это и есть самая эффективная фраза», — сказал средний брат. Написали: «Гарантируем щедрое вознаграждение». «Щедрое вознаграждение?» — на этот раз его жена сказала, что так нельзя писать: чтобы люди заинтересовались, нужно указать конкретную сумму.

— Сколько тогда написать?

— Один миллион вон?

— Этого слишком мало.

— Три миллиона?

— Кажется, всё равно маловато.

— Тогда пять миллионов.

Больше никто не возражал. Ты написала: «Гарантируем вознаграждение в пять миллионов вон» и поставила точку. Второй брат сказал исправить на «Вознаграждение: пять миллионов вон». Младший брат предложил «пять миллионов вон» написать бóльшим шрифтом, чем остальные слова. Договорились, что, вернувшись домой, все поищут у себя фотографию матери и если кто-то найдёт, то вышлет тебе по электронной почте. Дополнить текст и распечатать ориентировки поручили тебе, а развезти их всем остальным — младшему брату. «Можно нанять человека, чтобы он раздавал объявления на улице», — сказала ты, но старший брат ответил: «Мы должны это сделать сами». В будние дни каждый в одиночку, насколько будет позволять работа, а в выход-

ные — все вместе. «Ну и сколько мы так будем её искать?» — проворчала ты. «Я и так делаю всё, что могу. Листовки тоже нужны, хотя бы чтобы не сидеть сложа руки», — ответил старший брат. «Всё, что можешь? Например?» — «Дал объявление в газету». — «Объявление в газету — это всё, что можно предпринять?» — «А что ты предлагаешь? Всем поувольняться и начать обшаривать весь город? Ну да, можно было бы, если бы была хоть какая-то гарантия, что мы её так найдём». Ты решила прекратить эти бесполезные препирания со старшим братом. Просто ты осознала, что опять сработала твоя привычка перекладывать все важные решения на брата, потому что он старший. Отец остался у старшего брата, а все остальные заспешили по домам. Если бы все не разошлись, опять бы разгорелась ссора. Так было всю прошлую неделю. Собравшись, чтобы обсудить, как искать пропавшую мать, все вдруг начинали обвинять друг друга, вспоминая, кто и когда раньше был неправ по отношению к ней. Всё, на что прежде закрывали глаза, делая вид, будто так и должно быть, теперь вылезало наружу, в результате разговор заканчивался тем, что кто-то начинал повышать голос, кто-то уходил покурить, хлопнув дверью. Когда ты услышала о пропаже матери, первым делом ты с претензией спросила, почему никто из стольких родственников не поехал на вокзал её встретить.

— А что ж сама-то не встретила?

«Я?» — ты замолчала. Потому что ты вообще узнала о том, что произошло, только через четыре дня. Братья и сёстры обвиняли друг друга, ещё больше раня.

Покинув дом старшего брата, ты села в метро и собралась ехать домой, но по дороге решила выйти на станции «Сеульский вокзал», где пропала мама. Пока ты шла к платформе, где она исчезла, мимо проходили толпы людей, задевая тебя плечами. Когда ты остановилась на том месте, где отец выпустил руку матери, люди всё так же проходили мимо, задевая тебя плечами то спереди, то сзади. Никто не извинялся. Пока твоя мать стояла тут в растерянности, люди, наверное, точно так же проходили мимо. Когда ты должна была уехать из родного дома в Сеул, за несколько дней до твоего отъезда мама взяла тебя за руку, и вы пошли на рынок в магазин одежды. Ты выбрала прямое платье без каких-либо украшений, но она протянула тебе другое, с оборками на плечах и подоле: «Как тебе?» «Да ну...» — сказала ты и отодвинула его. «Почему? Примерь». Мама тогда была ещё молодой женщиной. Она всегда носила старое полотенце вместо головного убора, и казалось, что между ней и этим утончённым платьем огромная пропасть, они были будто из разных миров. «Что за детский сад!» — сказала ты. «Ты так думаешь?» — спросила мать, продолжая грустно разглядывать платье спереди и сзади. «Я бы на твоём месте примерила». Тебе стало неловко, что ты так

грубо ответила, поэтому ты сказала: «Оно же не в твоём вкусе». Мать ответила: «Ну почему же... Мне нравится. Я просто никогда не могла себе такое позволить».

Сколько воспоминаний может храниться в памяти человека? Особенно воспоминаний о матери...

Всё, что было забыто, пока мать была рядом, вдруг начало всплывать в памяти, поэтому с тех пор, как ты услышала о её исчезновении, ты ни на чём другом не могла сосредоточиться больше минуты. Каждое воспоминание вело к тоске. «Надо было тогда хотя бы примерить то платье...» — подумала ты, присев на корточки в том месте, где, быть может, так же сидела мама. Ты тогда настояла, и она купила тебе другое, более строгое платье. Через несколько дней вы приехали в Сеул. Мать крепко держала тебя за руку, когда вы пробирались сквозь толпу на перроне. Она шла шагом, будто бросающим вызов высоким зданиям, строго смотревшим на вас сверху вниз. Вы остановились у башни с часами и стали ждать брата. И вот сейчас она потерялась. Когда показался свет приближающегося состава, люди стали собираться на платформе. Они косились на тебя — видимо, ты преграждала им дорогу.

В тот день, когда мать выпустила руку отца на станции метро «Сеульский вокзал», ты была в Китае. Ты ездила с коллегами-писателями на книжную выставку, которая проходила в Пекине.

Уже позже ты узнала, что в тот момент, когда ты стояла в павильоне выставки и листала свою книгу, переведённую на китайский язык, мама осталась одна на станции.

— Папа, почему вы не взяли такси? Если бы вы не поехали на метро...

Отец сказал, что ему показалось лишним выходить на улицу и садиться в такси, если на станцию метро можно перейти по подземному переходу, не выходя на улицу. Когда что-то случается, в особенности плохое, всегда задним числом начинаешь жалеть: надо было не так, а эдак. Почему в тот раз все согласились с отцом, утверждавшим, что они с мамой смогут сами добраться до дома среднего брата? Ведь раньше дети всегда встречали родителей на вокзале или автобусной станции. Родители всегда ездили только на машине детей или на такси, так почему же на этот раз отец решил сесть в метро? Он рассказал, что видел, как мать собиралась войти вслед за ним в только что прибывший поезд. Он заметил, что её нет рядом, только когда уже был в вагоне. Как назло, это произошло в субботу днём, когда в метро было многолюдно. Толпа оттеснила мать, та выпустила руку отца и не успела понять, что произошло, как поезд отъехал. Сумку нёс отец, поэтому она осталась на станции одна с пустыми руками, а ты в тот самый момент покинула книжную выставку и направилась к площади Тяньаньмэнь. Ты уже третий раз была в Пекине, но на площадь Тяньаньмэнь до

этого так ни разу и не попала, а смогла только мельком взглянуть на неё из окна автобуса или машины. Когда студент-экскурсовод сказал, что до ужина ещё есть время, и предложил сходить на площадь Тяньаньмэнь, вы с коллегами последовали за ним. Что делала твоя мама, оставшись на станции одна, в тот момент, когда ты вышла из такси у Запретного города? Твои спутники зашли в Запретный город, но быстро вышли обратно. По всему Пекину шла стройка. Гид сказал, что это из-за подготовки к Олимпийским играм, которые пройдут в следующем году. Запретный город тоже был на реконструкции, пройти можно было только в отдельные его части, да и время закрытия приближалось. Тебе вспомнился фрагмент из фильма «Последний император», в котором состарившийся Пу И, вернувшись в Запретный город, где когда-то прошло его детство, обещает юному туристу что-то показать и достаёт спрятанную в троне коробочку. Когда он открыл крышку, там оказался всё ещё живой сверчок, тот, с которым Пу И играл в детстве. Может быть, в тот момент, когда ты собралась перейти к площади Тяньаньмэнь, твоя мама стояла посреди толпы людей, которые толкались и спешили пройти мимо, и ждала, что за ней кто-то придёт. Дорога, соединяющая Запретный город и площадь Тяньаньмэнь, тоже ремонтировалась. Площадь была совсем рядом, но чтобы выйти к ней, нужно было долго блуждать по запутанным лабиринтам временных ограждений. Пока